

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.36>

Текуев Мусса Масхутович, Хуболов Сахадин Магаметович, Мизиев Ахмат Магометович
**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ТОПОНИМОВ С
ЗООНИМИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ**

В статье рассматриваются карачаево-балкарские однословные и двусловные топонимы с зоонимической основой, которые анализируются со стороны структуры, семантики и грамматических особенностей. При лингвистическом анализе выясняется, что однословные топонимы бывают непроизводные и производные. Непроизводные непосредственно называют объект, а производные образуются с помощью различных аффиксов, которые характеризуют топоним с разных точек зрения. Двусловные топонимы представляют собой различные словосочетания именного и глагольного типов, которые объединяются в определенные модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 174-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.56

Дата поступления рукописи: 06.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.36>

В статье рассматриваются карачаево-балкарские однословные и двусловные топонимы с зоонимической основой, которые анализируются со стороны структуры, семантики и грамматических особенностей. При лингвистическом анализе выясняется, что однословные топонимы бывают непроемные и производные. Непроемные непосредственно называют объект, а производные образуются с помощью различных аффиксов, которые характеризуют топоним с разных точек зрения. Двусловные топонимы представляют собой различные словосочетания именного и глагольного типов, которые объединяются в определенные модели.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; топоним; топонимическое пространство; оним; ойконим; ороним; гидроним; слово; словосочетание.

Текуев Мусса Масхутович, д. филол. н., профессор

Хуболов Сахадин Магаметович, к. филол. н.

Мизиев Ахмат Магометович, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик

tekiev@mail.ru; khubol@yandex.ru; miz1967@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ТОПОНИМОВ С ЗООНИМИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ

Интенсивное изучение топонимики в отечественном языкознании, в том числе в Карачае и Балкарии, получило широкое развитие, начиная со второй половины прошлого столетия. Это объясняется тем, что географические названия оказывают большую помощь при изучении края, его истории, решении многих историко-лингвистических, этногенетических и практических задач.

Географические названия могут рассказать много интересного о своем творце, о его прошлом и настоящем, о его духовном мире, мировоззрении, культуре и языке, его исторических контактах с другими народами и племенами. По этому поводу известный ученый-топонимист В. А. Никонов отмечает: «Каждое географическое название – история, выраженная средствами языка» [8, с. 26].

В связи с ограниченным кругом раннесредневековых письменных источников топонимика является ценным лингвистическим свидетельством исторического прошлого народа. В ней, как в зеркале, отражаются история, быт, культура, язык народа, своеобразная природа края, животный мир, сохраняются отпечатки различных событий и перемен в жизни народа [11, с. 4].

Следует отметить, что материалы топонимики, шире – ономастики во многом будут способствовать решению проблем этногенеза тюркоязычных народов, в том числе и карачаево-балкарского, установлению времени появления и места проживания их на данной территории. В связи с этим известный башкирский ученый-топонимист М. Г. Усманова пишет: «Единственный ономастический, в том числе и топонимический материал может оказаться единственным живым свидетелем, утверждающим факт пребывания конкретного этноса на данной территории» [Там же].

Многие исследователи отмечают ценность топонимических исследований. В частности, В. А. Жучкевич отмечает, что «роль топонимов в исторической науке можно сравнить с ролью остатков материальной культуры» [2, с. 51]; А. В. Суперанская связывает с ономастикой решение историко-этнографического вопроса – о народах, исчезнувших с исторической сцены [10, с. 13].

В вопросе о месте топонимики в системе наук – лингвистике, истории или географии – мы придерживаемся мнения, согласно которому «правильнее считать топонимику самостоятельной наукой, которая использует методы и лингвистического, и исторического, и географического анализа» [6, с. 8].

Этого положения в основном придерживаются все ученые-топонимисты России XIX-XXI вв.: А. В. Суперанская, Э. М. Мурзаев, Б. А. Серебренников, Е. М. Поспелов, А. А. Реформатский и др.; тюркологи: Г. К. Конкошпаев, Т. Жанузаков, Е. Х. Койчубаев, О. Т. Молчанова, Д. Г. Тумашева, Э. В. Севортыян, Г. Р. Саттаров, М. Г. Усманова, А. А. Камалов, Н. Д. Гарипова и др.

Как отмечено выше, вопросы топонимики Карачая и Балкарии начинают интенсивно разрабатываться со второй половины прошлого столетия. В 1970 году опубликован балкарский топонимический словарь Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева, где дается толкование многих географических объектов [4]. М. А. Хабичев в 1982 году издает книгу «К гидронимике Карачая и Балкарии», где отмечается, что гидронимическая номенклатура является самой древней в топонимической системе любого языка [12].

В 2007 году вышла работа Б. Х. Мусукаева «Очерки балкарской ономастики», посвященная различным разрядам собственных имен, в том числе и топонимов [7]. В 1997 году издана работа географа С. А. Хапаева «Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования», где дается скрупулезная систематизация географических терминов карачаево-балкарского языка, частотность их функционирования в составе топонимов [14]. В 2013 году выходит его же «Географические названия Карачая и Балкарии», в котором дается семантическая и этимологическая характеристика топонимов [13].

Как видно из вышеизложенного, топонимы в современной лингвистической науке подвергнуты полиаспектному анализу. Однако многие вопросы, сопряженные с ними, остаются все еще вне поля зрения исследователей. Это в первую очередь относится к топонимам, включающим в свой состав анималистический компонент.

Исходя из этого, целью данной статьи является выявление особенностей образования одно- и двусловных топонимов карачаево-балкарского языка с зоонимической основой. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) выписать из топонимических словарей карачаево-балкарского языка одно- и двусловные топонимы с зоонимической основой;
- 2) сгруппировать двусловные топонимы по структурным типам;
- 3) определить частеречную принадлежность основного слова и составить структурные модели топонимов;
- 4) выявить мотивационные особенности топообразования.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью системного описания структурно-семантических особенностей анализируемых топонимов.

Новизна исследования состоит в том, что в работах, посвященных изучению карачаево-балкарских топонимов нет должного лингвистического анализа исследуемых единиц.

Географические объекты часто номинируются исходя из их природных признаков или пригодности для хозяйственных нужд человеческого коллектива [7, с. 67]. Это положение подтверждается и в других работах: «Основным источником возникновения географических названий являются физико-географические особенности самого объекта» [3, с. 46]. В силу указанного многие исследователи проводят классификацию того или иного региона по какому-то общему признаку и рассматривают их в системе. Такая семантическая группировка топонимов представляется очень удобной [6, с. 29]. Подобным же принципом пользуются и исследователи карачаево-балкарской топонимики [7, с. 68-73; 13, с. 34-36]. Но в рассмотренных работах отсутствует лингвистический анализ того или иного топонима, т.е. в них не дается должный структурно-семантический и грамматический анализ названия объекта.

С целью устранения указанного недочета нами предпринимается попытка рассмотреть отмеченные характеристики всех географических названий с зоонимической основой. В результате сплошной выборки из имеющихся источников нами обнаружено около 200 топонимов. Топонимы карачаево-балкарского языка с зоонимической основой, выделенные нами, по составу представляют собой одно-, двух-, трех-, четырех- и пятисловные структуры. Следует отметить, что в них первым элементом выступает имя того зоонима, которое подвергается анализу, а замыкающими словами выступают различные топообразующие термины-элементы типа: *баш* «голова, начало», *орун* «место», *къяя* «скала», *къл* «рука, ущелье, балка», *тала* «поляна», *сырт* «плато», *таш* «камень» [13, с. 32-33] и т.д.

В данной статье мы рассматриваем одно- и двусловные топонимы (здесь необходимо уточнить, что иллюстративный материал извлечен из работ С. А. Хапаева [13; 14], а переводы сделаны авторами статьи. – М. Т., С. Х., А. М.), т.к. в одной статье рассмотреть все топонимы с зоонимической основой невозможно. Они представляют собой определенные структурно-семантические модели в виде «абстрактного идеального объекта» [5, с. 304-305].

1. Однословные топонимы бывают:

1.1. Непроизводные, т.е. с нулевой аффиксацией, называющие предмет непосредственно.

Доммай [13, с. 170; 14, с. 126]: 1) перевал в верховьях р. Доммай ёлген; 2) поселок городского типа в верховьях р. Теберда. Домбай – известный курорт. Топоним образован из одного производного слова – сущ. *доммай* «зубр». Название дано в связи с обилием зубров в этом ущелье.

Мамурач [14, с. 130]: урочище и местность на плато Бийче-Сын. Топоним состоит из одного производного слова: сущ. *мамурач* «медвежонок» = *Мамурач* «медвежонок». Название дано в связи с похожестью места на медвежонка.

Уку [13, с. 363; 14, с. 131]: урочище на левом берегу р. Думала, правого притока р. Черек-Безенгийский. Ороним образован из одного производного существительного *уку* «сова». Название, видимо, дано в связи с постоянным местом обитания совы в этом месте.

В тюркских языках форма единственного числа существительного по содержанию обозначает и один предмет, и множество предметов [9, с. 154]. Приведенные примеры, хотя и употребляются в единственном числе, но обозначают множество.

1.2. Производные, образованные путем присоединения к основе существительного аффикса наличия *-лы*, указывающего на обладание чем-либо, изобилующим чем-либо [1, с. 138].

Борсукълу [13, с. 139; 14, с. 125]: левый приток р. Джалан-Къл. Гидроним образован из одного производного прилагательного: сущ. *борсукъ* «барсук» + аф. наличия *-лю/-лу* = *Борсукълу* «барсучий».

Доммайлы [13, с. 170; 14, с. 126]: местность в Суканском ущелье. Ороним образован из одного производного слова: сущ. *доммай* «зубр» + аф. наличия *-лы* = *Доммайлы* «зубровый». Название местность получила по обилию этих животных в данном месте.

Макъалы [13, с. 275; 14, с. 130]: местность и урочище на левом берегу р. Узун-Къл, в бассейне р. Уллу-къл. Оним состоит из одного производного прилагательного: сущ. *макъа* «лягушка» + аф. наличия *-лы* = *Макъалы* «лягушачий». Название дано по наличию лягушек в этом месте.

Чабакълы [13, с. 391; 14, с. 131]: 1) перевал на хребте Мор-Сырты, в междуречье Маруха и Б.-Зеленчука; 2) речка, правый приток р. Шхалуха. Топоним образован из одного производного прилагательного: сущ. *чабакъ* «рыба» + аф. наличия *-лы* = *Чабакълы* «рыбный». Название связано с наличием рыб в этой реке.

В этой группе топонимов аффикс *-лы/-ли* имеет значение наличия животных в большом количестве [9, с. 230].

2. Двусловные топонимы с зоонимической основой образуют ряд структурно-семантических групп, представляющие собой именные (определятельные) и глагольные словосочетания.

2.1. Именная группа представлена изафетными конструкциями.

2.1.1. Изафет 1, состоящий: а) из «сочетания двух существительных без морфологических показателей» [5, с. 172]:

Ат джол/жол [13, с. 107; 14, с. 124]: 1) дорога на восточном склоне Скалистого хребта Черек-Балкарский. Оним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. **ат** «лошадь» + сущ. **джол/жол** «дорога» = **Ат джол/жол** «дорога для лошадей». Опред. словосочетание. Название место получило в связи с тем, что дорога была узкой, пригодной только для лошади.

Борсукъ тешикле [13, с. 139; 14, с. 125]: местность на правом берегу р. Джебугта. Оним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. **борсукъ** «барсук» + сущ. **тешикле** (мн.ч.) «дыры, отверстия» = **Борсукъ тешикле** «барсучьи норы». Опред. словосочетание. Название дано по наличию барсучьих нор в этом месте.

Гаммеш чат [13, с. 148; 14, с. 126]: урочище в бассейне р. София. Ороним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. **гаммеш** «буйвол» + сущ. **чат** «ложбина» = **Гаммеш чат** «буйволиная ложбина». Опред. словосочетание. Название дано в связи с тем, что в этой ложбине постоянно собирались буйволы.

Доммай тала [13, с. 170; 14, с. 126]: поляна в бассейне р. Аманауз в пос. Домбай. Оним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. **доммай** «зубр» + сущ. **тала** «поляна» = **Доммай тала** «зубровая поляна». Опред. словосочетание. Название местность получила в связи с тем, что зубры собирались на этой поляне.

Джылан/жылян дорбун [13, с. 192; 14, с. 127]: пещера на левом берегу р. Дуут. Оним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. **джылан/жылян** «змея» + сущ. **дорбун** «пещера, грот» = **Джылан дорбун** «змеиная пещера». Опред. словосочетание. Название связано с наличием змей в этом месте.

Ёгюз орунла [13, с. 194; 14, с. 128]: местность на севере аула Ташкёпюр (Каменомост) в Карачаевском районе. Топоним образован из сочетания 2-х слов: сущ. **ёгюз** «бык» + сущ. **орунла** «хлев, место, загон» = **Ёгюз орунла** «загоны для быков». Опред. словосочетание. Название дано в связи с использованием в хозяйственной деятельности.

Кийик кьол [14, с. 128]: балка в бассейне р. Теберда. Ороним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. **кийик** «дикий» + сущ. **кьол** «балка, ущелье» = **Кийик кьол** или «дикое ущелье», или «ущелье, богатое дичью». Опред. словосочетание. Название дано, видимо, с богатым наличием дичи в этом месте.

Къаплан дуптур [13, с. 239; 14, с. 128]: горы на левом берегу р. Мара. Ороним образован из сочетания 2-х слов: сущ. **къаплан** «тигр» + сущ. **дуптур** «гора, холм, курган» = **Къаплан дуптур** «тигриный холм». Опред. словосочетание. Название дано в связи с тем, что там жили тигры, или холм похож на тигра.

Лячин къая [13, с. 272; 14, с. 130]: селение и скала на берегу р. Чегем. Ороним образован из сочетания 2-х слов: сущ. **лячин** «сокол» + сущ. **къая** «скала» = **Лячин къая** «соколиная скала». Опред. словосочетание. Название дано в связи с тем, что там гнездились соколы.

Тай орунла [13, с. 334; 14, с. 130]: местность в бассейне р. Подкумок. Оним образован из сочетания 2-х слов: сущ. **тай** «жеребенок» + сущ. **орунла** (мн.ч.) «загоны» = **Тай орунла** «загоны для жеребят». Название дано в связи с тем, что для жеребят делали отдельные загоны.

Уку суу [13, с. 363; 14, с. 131]: река, левый приток р. Думала правого притока р. Черек-Безенгийский. Гидроним образован из сочетания 2-х слов: сущ. **уку** «сова» + **суу** «вода, река» = **Уку суу** «совиная река». Опред. словосочетание. Название, видимо, дано в связи с постоянным местом обитания сов в этом месте;

б) производного прилагательного с существительным в И. п. В «Грамматике карачаево-балкарского языка» этот вид сочетания называется атрибутивным [1, с. 310].

Айюлю/айыулу къая [13, с. 82; 14, с. 124]: скала на правом берегу р. Схауат (Хасаут). Ороним образован из сочетания 2-х слов: прилагательное **айюлю/айыулу** «медвежий» + сущ. **къая** «скала» = **Айюлю/Айыулу къая** «медвежья скала». Опред. словосочетание. Название дано по наличию медведей в этом месте.

Борсукьлу кьол [13, с. 139; 14, с. 126]: балка близ с. Къызыл-Покун на правом берегу р. Кумы. Топоним образован из сочетания 2-х слов: прилаг. **борсукьлу** «барсучий» + сущ. **кьол** «балка» = **Борсукьлу кьол** «барсучья балка». Опред. словосочетание. Название дано в связи с наличием этих зверей в данном месте.

Джугьтурлу/жугьтурлу кёл [13, с. 189; 14, с. 127]: озеро в верховьях р. Алибек на Домбае. Гидроним образован сочетанием 2-х слов: прилаг. **джугьтурлу/жугьтурлу** «туровый» + сущ. **кёл** «озеро» = **Джугьтурлу/жугьтурлу кёл** «турье озеро». Опред. словосочетание. Название дано, видимо, по причине того, что туры постоянно приходили сюда на водопой.

Макъалы кёл [13, с. 275; 14, с. 130]: местность на левом берегу р. Дуут, левого притока р. Кубань. Топоним образован из сочетания 2-х слов: прилаг. **макъалы** «лягушачий» + сущ. **кёл** «озеро». Опред. словосочетание. Название дано в связи с обилием лягушек в этом месте.

Как отмечается в научной литературе, изафет 1 в тюркских языках считается самой древней и самой распространенной формой сочетания слов [15, с. 140].

2.1.2. Изафет 2, образованный сочетанием двух существительных, в котором второй член имеет аффикс принадлежности 3 л. ед. ч. [1].

Буу баишы [13, с. 144; 14, с. 126]: вершина в Черекском районе. Ороним образован из сочетания 2-х слов: сущ. **буу** «олень» + сущ. **баишы** «голова его» = **Буу баишы** «оленья голова». Опред. словосочетание. Название дано в связи с похожестью вершины на голову оленя.

Эшек джолу/жолу [13, с. 432; 14, с. 131]: местность на левом берегу р. Уку-суу. Ороним образован из сочетания 2-х слов: сущ. *эшек* «ишак» + сущ. *джолу/жолу* «дорога его» = *Эшек джолу/жолу* «ишачья тропа». Опред. словосочетание. Название дано в связи с тем, что по тропе мог двигаться только ишак.

2.1.3. Изафет 3, в котором оба члена сочетания морфологически оформлены – аффиксом принадлежности 3 л. ед.ч. при определяемом и аффиксом Р. п. при определении [1].

Сюлеусюнню/сюлесинни хунасы [13, с. 333; 14, с. 130]: местность в Чегемском ущелье. Название оронима состоит из сочетания 2-х слов: сущ. *сюлеусюнню/сюлесинни* (Р. п.) «рыси» + сущ. *хунасы* «забор его» = *Сюлеусюнню/сюлесинни хунасы* «каменная гряда, где обитают рыси». Именное словосочетание. Название дано в связи с тем, что рысь обычно обитает в каменистых местах.

2.2. Глагольные сочетания представлены двумя моделями, которые обозначают постоянное свойство предметов.

2.2.1. Существительное + причастие настоящего времени.

Ат чабыучу [14, с. 125]: местность в верховьях р. Чегем. Оним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. *ат* «лошадь» + причастие *чабыучу* «скачущий» = *Ат чабыучу* «место скачек». Глаг. словосочетание. Название дано в связи с тем, что в этом месте проводились скачки.

Бузоула уруучу [13, с. 142; 14, с. 126]: местность на правом берегу р. Черек-Безенгийский. Ороним образован из сочетания 2-х слов: сущ. *бузоула* (мн.ч.) «телята» + прич. *уруучу* «стойло» = *Бузоула уруучу* «место, куда постоянно загоняют телят». Глаг. словосочетание. Название местности получила по этому случаю.

Тай туруучу [14, с. 130]: местность в бассейне р. Ак-суу (Белая речка) близ Нальчика. Название местности образовано из сочетания 2-х слов: сущ. *тай* «жеребенок» + прич. наст. времени *туруучу* «стоящий, находящийся» = *Тай туруучу* «место для жеребят». Глаг. словосочетание. Название местности связано с предназначением нестойлового содержания жеребят.

2.2.2. Существительное + причастие прошедшего времени.

Ат чапхан [Там же, с. 125]: местность и равнина на левом берегу р. Теберда. Топоним образован из сочетания 2-х слов: сущ. *ат* «лошадь» + причастие *чапхан* «скакавший, бежавший» = *Ат чапхан* «место, предназначенное для скачек». Глаг. словосочетание. Название дано в связи с тем, что в этом месте проводились скачки.

Доммай ёлген [13, с. 170; 14, с. 126]: 1) река, правый приток р. Аманауз на Домбае; 2) вершина в истоках р. Теберда. Оним состоит из сочетания 2-х слов: сущ. *доммай* «зубр» + *ёлген* «умерший, сдохший». Название дано в связи с обилием зубров в этом ущелье = *Доммай ёлген* «место, где сдох зубр». Глаг. словосочетание. Название дано в связи с этим событием.

Джылыккы/жылыккы кырылган [14, с. 127]: урочище на левом берегу р. Дуут. Название оронима состоит из сочетания 2-х слов: сущ. *джылыккы/жылыккы* «табун лошадей» + прич. *кырылган* «погибший, сдохший» = *Джылыккы/жылыккы кырылган* «место, где погиб табун лошадей». Глаг. словосочетание. Название место получило по этому случаю.

Къаплан ёлген [Там же, с. 128]: местность на левом берегу р. Теберда. Название топонима образовано из сочетания 2-х слов: сущ. *къаплан* «тигр» + причастие прошедшего времени *ёлген* «умерший, сдохший» = *Къаплан ёлген* «место, где сдох тигр». Глаг. словосочетание. Название дано по случаю смерти тигра в этом месте.

Къойла кюйген [13, с. 253; 14, с. 129]: местность в бассейне р. Балык (Малка). Оним образован из сочетания 2-х слов: сущ. *къойла* «овцы» + прич. прошед. времени *кюйген* «сгоревший» = *Къойла кюйген* «место, где сгорели овцы». Глаг. словосочетание. Название дано по причине того, что в этом месте сгорели овцы.

Таким образом, топонимы с зоонимической основой с одно- и двучленными компонентами представляют собой значительный пласт в системе карачаево-балкарской топонимии. В количественном отношении двучленных топонимов значительно больше, чем всех остальных. Одночленные топонимы в основном бывают производными. Двучленные топонимы в большинстве своем представлены именными (определятельными) словосочетаниями, реже – глагольными. Первые компоненты топонимов, выраженные в основном существительными в И. п. ед.ч. и мн.ч., называют то или иное животное, которое образует топоним. В качестве вторых компонентов выступают существительные, прилагательные, причастие и т.д. Вторые компоненты топонимов выступают как топообразующие терминологические элементы типа *аякъ* «конец», *тау* «гора», *суу* «река, вода», *дуппур* «бугор», *бурун* «выступ», *тар* «теснина», *тюз* «равнина» и т.д.

В названиях топонимов участвуют те названия животных и птиц, с которыми сталкивались и сталкиваются карачаевцы и балкарцы в своей повседневной хозяйственной деятельности.

Список сокращений

аф. – аффикс

глаг. – глагольное

ед.ч. – единственное число

и.п. – именительный падеж

л. – лицо

мн.ч. – множественное число

наст. вр. – настоящее время

опред. – определительное

пос. – поселок

прилаг. – прилагательное

прич. – причастие

прош. вр. – прошедшее время

р. – река

с. – село

сущ. – существительное

Список источников

1. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1976. 558 с.
2. Жучкевич В. А. Общая топонимика. Мн.: Вышэйшая школа, 1980. 268 с.
3. Камалов А. О. О топонимии Башкирии // Советская тюркология. 1980. № 2. С. 39-46.
4. Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970. 120 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 684 с.
6. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.
7. Мусукаев Б. Х. Очерки балкарской ономастики. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2007. 167 с.
8. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 175 с.
9. Современный кумыкский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 539 с.
10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 257 с.
11. Усманова М. Г. Имя отчей земли. Уфа: Китап, 1994. 268 с.
12. Хабичев М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1982. 136 с.
13. Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: Фонд «Эльбрусоид», 2013. 576 с.
14. Хапаев С. А. Карачаево-балкарская топонимическая система и реконструкция природопользования. Карачаевск: Карачаево-Черкесский госпедуниверситет, 1997. 132 с.
15. Шакуров Р. З. По следам географических названий. Топонимия бассейна реки Демы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986. 181 с.

**STRUCTURAL-SEMANTIC PECULIARITIES
OF THE KARACHAY-BALKAR TOPONYMS WITH THE ZOONYMIC BASIS**

Tekuev Mussa Maskhutovich, Doctor in Philology, Professor
Khubolov Sakhadin Magametovich, Ph. D. in Philology
Miziev Akhmat Magometovich, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
tekuev@mail.ru; khubol@yandex.ru; miz1967@mail.ru

The article considers the Karachay-Balkar one-word and two-word toponyms with the zoonymic basis, which are analyzed from the aspect of structure, semantics and grammatical features. The linguistic analysis reveals that one-word toponyms are non-derivative and derivative. Non-derivatives refer directly to an object, and derivatives are formed by different affixes that characterize the toponym from different points of view. Two-word toponyms are different word combinations of nominal and verbal types, which are combined into certain models.

Key words and phrases: Karachay-Balkar language; toponym; toponymic space; onym; placename; oronym; hydronym; word; word combination.

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 19.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.37>

В статье рассматривается отражение фразеологизмов в романе Т. Керашева «Насытым игъогу» («Дорога к счастью»). Научный интерес заключается в анализе некоторых особенностей функционирования фразеологизмов в языке Т. Керашева с учетом выявления индивидуально-авторских особенностей их употребления. Производится семантический, стилистический, переводческий и статистический анализ. Результаты исследования расширяют представления о фразеологизмах в адыгейском языке и их функционировании в языке и речи. Практическое значение результатов исследования заключается в их использовании в лекционных курсах по фразеологии адыгейского языка, в составлении учебных пособий и словарей.

Ключевые слова и фразы: фразеологизмы; идиостиль писателя; разговорная речь; язык; Т. Керашев; художественный текст; фразеология.

Тугуз Гошсим Туркубиевна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп
tuguz.71@mail.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. М. КЕРАШЕВА
«НАСЫПЫМ ИГЪОГУ» («ДОРОГА К СЧАСТЬЮ»))**

Фразеология как лингвистическая дисциплина привлекает внимание многих исследователей, и ее дальнейшее изучение остается актуальным и в настоящее время.

Исследованию различных вопросов фразеологии посвятили свои научные труды такие известные ученые, как Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, В. Л. Архангельский, В. В. Виноградов, А. Г. Емусов, М. М. Магомедханов, В. Н. Телия, Ю. А. Тхаркахо, С. У. Пазов, Н. М. Шанский, А. А. Шаов и др.